

включать не только творения, представляющие большую ценность, но также и самые скромные объекты, приобретающие со временем культурную или природную ценность (ст. 5). В целом, это направление определяется междисциплинарным изучением опыта взаимодействия и целесообразного взаимовлияния природы и человека с его эколого-хозяйственной, историко-культурной, традиционной и современной средой обитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный портал «ЮНЕСКО-Наследие» // <http://tyro38.unesco.org/ru/>.
2. Исторический город Ялуторовск: М-лы к программе сохранения и использования историко-культурного наследия города и его окружения / Под ред. П.М. Шульгина. М., 1997. 206 с.
3. Российская культура в законодательных и нормативных актах // Музейное дело и охрана памятников. 1991-1996. М., 1998. Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников. 1996-2000. М., 2001.
4. Конституция Российской Федерации. Ст. 44, п. 2,3. М., 2003.
5. Официальный сайт «Туристические ресурсы Тюменской области» // <http://www.wsiberia.com>.
6. Официальный сайт Российского Национального центра опеки наследия // <http://www.ntrust.ru>.
7. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области // <http://www.admtyumen.ru>.

Владислав Николаевич ЮРЧЕНКО —
аспирант кафедры новой истории
и международных отношений
Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета
fulasi@inbox.ru

УДК 94:327(55)

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

UNITED STATES POLICY OF SANCTIONS TOWARD ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные внешнеполитические документы, составляющие основу американской политики санкций в отношении Ирана с 1979 по 2008 годы.

SUMMARY. The article focuses on the key US foreign policy documents which imposed sanctions on Iran from 1979 till 2008.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Внешняя политика США, санкции, Иран, ракетно-ядерное нераспространение, иранская ядерная программа.

KEY WORDS. US foreign policy, sanctions, Iran, arms and nuclear nonproliferation, Iran's nuclear program.

Американская политика в отношении Ирана — это серьезный фактор современных международных отношений. Иран последние тридцать лет находится в

центре внимания международного сообщества, обсуждается во многих периодических изданиях и научных журналах, на различного рода мероприятиях научного характера, что обусловлено его ожесточенным противостоянием с Соединенными Штатами Америки.

С 1979 г. Иран стал для США враждебным государством, так как в результате революции новое руководство Ирана взяло курс на жесткую конфронтацию с Вашингтоном в силу специфического представления его лидеров о структуре современного мира, месте в нем США и образованной Исламской Республики Иран.

Вот уже три десятилетия США прилагает огромные усилия, хотя и безуспешные, по полной политико-дипломатической и экономической изоляции Ирана, основной целью чего является смена нынешнего иранского режима, поскольку, как полагает большая часть американского политического истеблишмента, только это сможет привести к полному восстановлению утраченных США позиций, к ликвидации «угрозы» американским интересам со стороны Ирана в регионе Ближнего и Среднего Востока. Действия США в этом направлении основываются на таком методе давления как санкции. Особую актуальность теме исследования придает то обстоятельство, что американские санкции в отношении Ирана затрагивают интересы тех стран, которые сотрудничают с Ираном в различных областях.

Цель исследования — изучить основные внешнеполитические документы, формировавшие американскую политику санкций в отношении Ирана с 1979 по 2008 гг.

С 1979 по 2008 гг. Соединенными Штатами в отношении Ирана был принят целый комплекс ограничительных мер военно-политического и торгово-экономического характера.

Резкое ухудшение ирано-американских отношений стало причиной введения Соединенными Штатами Америки в 1979 году чрезвычайного положения в отношении Ирана. В Исполнительном указе президента США № 12170 от 14 ноября 1979 года отмечалось, что на основании Конституции и законов США президент Соединенных Штатов «находит ситуацию в отношении Ирана как необычную и экстраординарную угрозу национальной безопасности, внешней политике и экономике Соединенных Штатов и на основании этого объявляет чрезвычайное положение в отношении этой угрозы» [1]. Указ президента предусматривал арест всей собственности правительства Исламской Республики Иран и доходов от нее.

С момента введения чрезвычайного положения в отношении Ирана в ноябре 1979 г. данный указ продлевался президентом США каждый год по причине того, что отношения между странами так и не вошли в нормальное русло [14; 182].

С 1984 года Иран начинает фигурировать в составляемом государственным департаментом США списке стран, поддерживающих международный терроризм. В 1987 году президент США Р. Рейган подписал Исполнительный указ № 12613, в котором Иран был отнесен к категории стран, активно поддерживающих терроризм как инструмент своей государственной политики [2]. На основании этого был введен запрет на импорт иранских товаров, основной целью которого было гарантировать недопущение направления Ираном полученных от экспорта своих товаров денежных средств на финансирование террористической деятельности.

Примерно с начала 1990-х гг. Вашингтон начинает рассматривать как угрозу своей безопасности ядерную программу Ирана, несмотря на то, что Иран стал активно осваивать ядерную энергию еще со второй половины 1950-х гг. и свернул ее после образования Исламской Республики. В начале 1990-х гг. стало очевидно, что

иранское руководство в силу ряда причин возобновило ядерную программу. Тогда же Соединенные Штаты стала беспокоить и ракетная программа Ирана, которая, как были уверены в Вашингтоне, являлась продолжением ядерной.

В 1992 г. Конгресс США принял закон «О нераспространении вооружений в отношении Ирана и Ирака» [9], согласно которому вводился запрет на поставки в Иран продукции двойного назначения и обычных вооружений дестабилизирующего характера. Закон предполагал введение санкций не только в отношении Ирана и Ирака, но и в отношении тех стран, которые способствовали, по мнению Вашингтона, приобретению Ираном и Ираком оружия массового поражения. В частности, отмечалось, что «если президент посчитает, что правительство любого иностранного государства передает товары и технологии и тем самым содействует усилиям Ирана и Ирака в приобретении дестабилизирующего количества и видов современных конвенциональных вооружений», то тогда на эти страны должны быть наложены санкции, предусмотренные данным законом [9].

Стоит отметить, что рассмотренные выше нормативно-правовые акты касались в основном ограничений экспорта военной продукции, при этом не ограничивали американский экспорт в Иран товаров гражданского назначения и сотрудничество нефтяных компаний с иранскими властями, за исключением запрета на прямые поставки иранской нефти в США.

Ситуация начала меняться в 1995 г., когда появились сообщения о том, что американское разведывательное сообщество получает данные о якобы активных поисках Ираном компонентов для изготовления атомной бомбы, а также подписании контракта на достройку первого энергоблока АЭС в Бушере. Руководство США принимает решение ужесточить политику в отношении Ирана. На этом фоне 5 марта 1995 года между компанией Коноко и Ираном был заключен договор о разработке морских нефтяных месторождений Сирри в Ормузском проливе. В американской прессе появились сообщения о том, что данный проект предоставит иранскому руководству средства для проведения не приемлемой для США политики [14; 183].

В результате 15 марта 1995 г. президент США У. Клинтон подписал Исполнительный указ № 12957, согласно которому запрещались любые американские инвестиции в нефтяной сектор Ирана [4]. В частности, американским компаниям и частным лицам запрещалось участвовать в управлении и контроле за деятельностью по освоению нефтяных ресурсов Ирана, а также в финансировании этой деятельности. 6 мая 1995 г. У. Клинтон подписал указ № 12959, на основании которого существенно расширялась сфера применения американских санкций против Ирана [5]. Был введен режим эмбарго на торгово-экономические отношения с Ираном, наложен запрет на экспорт в Иран товаров и услуг, произведенных по американским лицензиям в третьих странах. Кроме того, запрещалось любое посредничество американских граждан в импорте товаров и услуг из Ирана, любые инвестиции в его экономику или собственность за рубежом, контролируруемую иранским правительством. Запрет распространялся также на связи с Ираном зарубежных отделений американских ТНК.

Важным событием в санкционной политике США в отношении Ирана стал принятый в августе 1996 г. Конгрессом США закон «О санкциях в отношении Ирана и Ливии», получивший название закона Д'Амато, по имени его инициатора, в то время сенатора-республиканца от штата Нью-Йорк. В соответствии с этим документом Соединенные Штаты вводили санкции в отношении тех компаний, в том числе и иностранных, которые инвестировали в иранский энергетический сектор

более 20 млн долларов [10]. Впоследствии эта сумма под давлением американского нефтяного лобби была увеличена в два раза — до 40 млн долларов. Для иранской газонефтяной отрасли, требующей миллиарды долларов иностранных инвестиций, это ничтожно малая сумма.

Нарушителей закона ожидало применение следующих санкционных мер со стороны США: запрет на получение товаров и услуг из США, ограничения на экспорт в США, запрет на получение кредитов на сумму свыше 10 млн долларов со стороны любых финансовых институтов США, исключение иностранных компаний-нарушителей из тендеров на право получения контрактов по линии правительственных ведомств США.

Логичным продолжением закона Д'Амато стал новый Исполнительный указ президента США № 13059 [6], который фактически превратился в консолидированный вариант двух предыдущих указов от 15 марта и 6 мая 1995 г. с некоторыми уточнениями. В 1999 г. в этот документ были внесены важные поправки, разрешающие поставки в Иран продукции сельского хозяйства, медицинских препаратов и оборудования.

К началу 2000-х гг. все экономические отношения США с Ираном стали регулироваться вышерассмотренными нормативно-правовыми актами. Они также оказывали воздействие на отношения США с другими странами, в том числе и с Россией, по причине их экстерриториальности.

28 июля 1998 года, после испытания Ираном ракеты среднего радиуса действия дальностью 1200 км, президент США подписал Исполнительный указ № 13094 [7], расширяющий сферу применения Исполнительного указа № 12938 от 14 ноября 1994 г. [3]. К экспорту товаров и технологий, используемых при создании химического и биологического оружия, были добавлены «ядерный и ракетный экспорт». Был расширен перечень вводимых санкций: предполагался отказ от помощи со стороны США, запрет на импорт в США товаров, технологий и услуг иностранного юридического лица, способствовавшего распространению ядерного оружия [16; 29].

Важным моментом в санкционной политике США в отношении Исламской Республики стал принятый в 2000 г. новый закон «О нераспространении в отношении Ирана» [12], который предусматривал введение санкционных мер административного и финансово-экономического характера в отношении тех иностранных компаний и физических лиц, которые передавали Ирану технологии производства оружия массового поражения, если об этом появлялась «достоверная информация».

По закону президенту предоставлялась возможность прекращать поставки вооружений или экономическую помощь странам, помогающим Ирану в его ядерной или оружейных программах, или отказываться от введения санкций по соображениям национальной безопасности. То есть закон предусматривал введение санкций, но на усмотрение президента — санкции по закону не являлись обязательными.

Стоит отметить, что в документе не поясняется, что считать «достоверной информацией», как определить степень достоверности информации в отношении деятельности Ирана в ядерной сфере. Это дает основание утверждать, что данный закон может применяться избирательно в отношении иностранных компаний и фирм, а также правительств других стран, и, таким образом, использоваться руководством США в качестве инструмента давления на торгово-экономических и политических партнеров Ирана.

Администрация Дж. Буша фактически продолжила политику своих предшественников. США действовали против Ирана по двум направлениям: с одной сто-

роны, Соединенные Штаты оказывали давление на Россию, которая сотрудничала с Ираном в области ядерной энергетики, а с другой стороны, пытались всячески изолировать Иран от мирового сообщества, неустанно твердя о его принадлежности к так называемой «оси зла» [15; 93]. Последние усилия не встречали понимания даже у европейских союзников США.

В деловых кругах США надеялись на то, что администрация Дж. Буша изменит политический курс в отношении Ирана. Надежду на это давали неоднократные заявления Р. Чейни в период предвыборной кампании о необходимости снять ограничения на деятельность американских нефтяных компаний в Иране. Сам Р. Чейни, как и некоторые другие члены администрации Дж. У. Буша, в том числе и ее глава, имели тесные связи с энергетическими корпорациями США. Давление нефтяного лобби и позиция ряда влиятельных исследовательских организаций, таких, например, как Атлантический Совет, Совет по международным отношениям, выступавших за переход от политики сдерживания Ирана к политике вовлечения, хотя бы по ограниченному кругу вопросов, представляющий для Вашингтона и Тегерана общий интерес, говорили в пользу такого шага. Однако прежняя политика США была продолжена, примером чего стало продление президентом по рекомендации Конгресса 5 августа 2001 г. срока действия «Закона о санкциях в отношении Ирана и Ливии» от 1996 г., что позволило в определенной степени сохранить давление на Россию, имеющую интересы в нефтегазовой промышленности Ирана.

29 июня 2005 г. президент США Дж. У. Буш подписал Исполнительный указ № 13382 «О блокировании собственности распространителей оружия массового поражения и их спонсоров» [8]. На основании этого указа фактически были введены санкции в виде замораживания собственности и доходов от нее ряда иностранных компаний и организаций, которые были тем или иным образом вовлечены в осуществление иранской ядерной программы. В частности, в 2005 году санкциям подверглись Организация по атомной энергии Ирана, а в 2006 году на основании этого указа санкции были наложены на иранскую промышленную группу «Санам».

22 ноября 2005 г. Конгресс США одобрил поправки к закону «О нераспространении в отношении Ирана» [13], который в 2006 г. был переименован в закон «О нераспространении в отношении Ирана и Сирии» [11]. В новом законодательном акте фиксировалось, что Иран не выполнил требования международного сообщества по приостановке своей ядерной программы, в особенности процесса обогащения урана, и свои международные обязательства в рамках соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, не подписал Дополнительный протокол.

В документе также отмечалось, что правительство Российской Федерации «продemonстрировало и продолжает демонстрировать выполнение своих обязательств по предотвращению передачи товаров, услуг и технологий, которые могли бы способствовать развитию ядерного, химического и биологического оружия, средств их доставки, а также баллистических ракет» [13]. Однако в этом же акте жестко увязывалось сотрудничество России и Ирана в ядерной сфере с оплатой России США услуг, связанных с вкладом РФ в развитие Международной атомной станции.

В 2006 г. на основании переименованного закона 2005 года в закон «О нераспространении в отношении Ирана и Сирии» на российское предприятие «Рособоронэкспорт» были наложены санкции, которые до сих пор не сняты.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Отличительной особенностью принятых законодательной и исполнительной властью США нормативно-правовых актов, составляющих основу американской санкционной политики в отношении Ирана, является их экстерриториальный характер. Действие законов и указов распространялось на иностранные компании и правительства других стран, осуществляющих поставки ядерных и ракетных технологий, товаров и услуг в Иран. Именно экстерриториальный характер этой группы документов вызывает недовольство стран, сотрудничающих или желающих сотрудничать с Ираном.

Американская политика санкций в отношении Ирана не претерпела кардинальных изменений за всю тридцатилетнюю историю существования проблемы. Каждая вновь пришедшая к управлению Соединенными Штатами администрация уточняла и расширяла положения документов, принятых ее предшественниками, ослабляя или, наоборот, ужесточая санкции в отношении Исламской Республики Иран. Фактически ни один американский нормативно-правовой акт санкционного характера в отношении Ирана не был полностью отменен ни одной из администраций.

Введенные США многочисленные санкционные меры были направлены на подрыв деятельности Ирана не только в ракетно-ядерной и военной сферах, но и в торгово-экономической сфере. Отсюда следует, что курс всех администраций США в отношении Исламской Республики Иран с 1979 по 2008 годы был направлен в той или иной степени на политико-дипломатическую и экономическую изоляцию Ирана.

Отсутствие четкого определения ключевых понятий в некоторых нормативно-правовых актах давало основание полагать, что подобные документы могут быть использованы властями США избирательно в качестве инструмента давления на иностранные компании и фирмы, а также на правительства других стран с целью заставить их прекратить сотрудничество с Ираном.

Появившиеся в политическом и экономическом истеблишменте США в конце 1990-х–начале 2000-х гг. ожидания, что администрация Дж.У. Буша существенным образом смягчит курс в отношении Ирана и, возможно, даже установит прямые, пусть даже неформальные, отношения, без установления дипломатических, для решения вопросов, представляющих для Тегерана и Вашингтона совместный интерес, не оправдались. Продление чрезвычайного положения в отношении Ирана показало бесперспективность возобновления американо-иранских отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Executive Order № 12170 «Blocking Iranian Government Property», November 14, 1979 // <http://www.iranwatch.org/government/US/WH/us-wh-eo12170-111479.pdf>
2. Executive Order № 12613 «Prohibiting Imports from Iran», October 30, 1987 // <http://www.iranwatch.org/government/US/WH/us-wh-e012613-103087.pdf>
3. Executive Order № 12938 «Proliferation of Weapons of Mass Destruction», November 14, 1994 // <http://www.iranwatch.org/government/US/WH/us-wh-eo-12938-111494.pdf>
4. Executive Order № 12957 «Prohibiting Certain Transactions With Respect to the Development of Iranian Petroleum Resources», March 15, 1995 // Federal Register. 1995. Vol. 60. № 52. P. 14615-14616.
5. Executive Order № 12959 «Prohibiting Certain Transactions With Respect to Iran», May 6, 1995 // Federal Register. 1995. Vol. 60. № 89. P. 24757-24759.
6. Executive Order № 13059 «Prohibiting Certain Transactions With Respect to Iran»,

6. Executive Order № 13059 «Prohibiting Certain Transactions With Respect to Iran», August 19, 1997 // Federal Register. 1997. Vol. 62. № 162. P. 44531-44533.

7. Executive Order № 13094 «Proliferation of Weapons of Mass Destruction», July 28, 1998 // Federal Register. 1999. Vol. 63. № 146. P. 40803-40804.

8. Executive Order № 13382 «Blocking Property of Weapons of Mass Destruction Proliferators and Their Supporters», June 28, 2005 // Federal Register. 2005. Vol. 70. № 126. P. 38567-38570.

9. Iran-Iraq Arms Non-Proliferation Act of 1992, H.R. 5006 / Public Law 102-484, October 23, 1992 // <http://www.iranwatch.org/government/US/Congress/Legislation/us-congress-iraniraqnonprolif-pl102484-102392.htm>

10. Iran and Libya Sanctions Act of 1996, H.R. 3107 / Public Law 104-172, August 5, 1996 // http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=104_cong_public_laws&docid=f:publ172.pdf

11. Iran and Syria Non-proliferation Enforcement Act of 2006, S. 2279, February 14, 2006 // <http://www.iranwatch.org/government/US/Congress/Legislation/us-congress-inaenforcement-s2279-021406.pdf>

12. Iran Nonproliferation Act of 2000, H.R. 1883 / Public Law 106-178, March 14, 2000 // http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=106_cong_public_laws&docid=f:publ178.pdf

13. Iran Nonproliferation Amendments Act of 2005, S. 1713/ Public Law 109-112, November 22, 2005 // http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=109_cong_public_laws&docid=f:publ112.pdf

14. Глущенко Ю.Н. Основные направления политики США в отношении Ирана // Иран в современном мире / Под общ. ред. Е.М. Кожокина., М.: Российский институт стратегических исследований, 2003. С. 173-207.

15. Задонский С.М. Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2002. 176 с.

16. Хлопков А. Иранская ядерная программа в российско-американских отношениях / Научные записки ПИР-Центра № 18. М.: ПИР-Центр политических исследований, 2001. 49 с.